
ПОРТ-АРТУР

В СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНАХ РУССКОГО И ЯПОНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ (январь—июль 1904 г.)

Вадим Львович АГАПОВ, аспирант ДВГУ

Борьба за Порт-Артур в первый год русско-японской войны «...привлекла внимание мировой общественности к этому малоизвестному уголку Азии. Восхищение вызывали как стойкость защитников крепости, так и отчаянная храбрость осаждавших его солдат, тысячами гибнувших в лобовых атаках»¹. Русский гарнизон, насчитывавший в начале осады около 50 000 солдат и офицеров, в итоге отвлек на себя силы, вчетверо большие (170 000 чел.), и нанес им огромный урон. Потери японской осадной армии с июля по

декабрь 1904 г. составили в общей сложности 89 000 чел., в том числе 25 000 убитых, 39 000 раненых и 25 000 больных. «Иными словами, каждый портартурец сразился с четырьмя японцами и двух из них убил»². Потери среди защитников крепости также были очень велики: к моменту капитуляции свыше 10 000 чел. погибли, а 14 000 были ранены или больны.

Хотя об обороне Порт-Артура написаны сотни книг и тысячи статей, причины, побудившие командующего русской армией генерала Куропаткина оставить город в окружении превосходящих сил противника, а позднее заставившие японское командование потратить на захват этого города столько времени и человеческих жизней, еще не получили должного освещения в исторической литературе. Между тем это представляется важным для выяснения места города в военных планах враждующих сторон, а следовательно, в стратегии России и Японии в 1904 г.

Порт-Артур на Ляодунском полуострове в Южной Маньчжурии достался России в аренду на 25 лет 15(27) марта 1898 г. по условиям подписанной в Пекине русско-китайской конвенции³. Приобретение его мотивировалось необходимостью иметь главную базу русского военного флота в Тихом океане, но, по мнению бывшего министра финансов Витте⁴, это принесло только вред. Находясь в Порт-Артуре, флот оставлял беззащитным и восточный берег Кореи, и все дальневосточное побережье России. Между ним и Владивостоком лежал тысячемильный морской путь, который шел через Корейский пролив, контролировавшийся японским флотом. Маневры русских армий и флота на Квантунском полуострове, когда победила нападавшая на Порт-Артур сторона, показали слабую защищенность новой базы⁵. Результаты практических занятий по стратегии, проводившихся на курсах военно-морских наук при Николаевской морской академии, также привели к выводу о необходимости перевода главных сил флота во Владивосток⁶.

В качестве главной базы флота Порт-Артур к началу войны имел ряд недостатков: наличие лишь одного узкого и мелководного прохода в гавань, доступного для тяжелых кораблей только во время прилива, отсутствие сухого дока, способного обеспечить ремонт броненосцев (на Дальнем Востоке России такой док был только во Владивостоке), ограниченные ремонтные возможности портовых мастерских и недостаток квалифицированных рабочих; незавершенность оборонительных укреплений, особенно на сухопутном фронте (их строительство должны были закончить в 1909 г.).

Находившиеся в Маньчжурии русские войска и материальные ресурсы предполагалось использовать для удержания Порт-Артура как базы флота до подхода дополнительных сил из Балтийского моря. Однако Россия плохо подготовилась к войне на Дальнем Востоке. Здесь находилась едва десятая часть русской армии мирного времени — всего около 100 тыс. чел. Доставка подкреплений и воинских припасов из европейской части страны в то время затруднялась слабой пропускной способностью и незавершенностью Транссибирской железной дороги. Россия в своих военных планах, принятых в 1903 г., исходила из неизбежности длительного пассивного периода сосредоточения сухопутных войск. Назначенный командующим сухопутными силами в Маньчжурии военный министр генерал-адъютант А.Н. Куропаткин полагал, что период численного превосходства противника продлится шесть месяцев. Затем Маньчжурская армия перейдет в контрнаступление и очистит континент от японских войск. Флот же понадобится на завершающей стадии войны для высадки десанта в Японии.

Местом сосредоточения своей армии А.Н. Куропаткин избрал район Ляояна. Чтобы иметь численное превосходство над противником, он считал вредным и опасным оборонять какие-либо отдаленные пункты. Убеденный в том, что исход войны с Японией решится на полях Маньчжурии, Куро-

паткин решил позволить японцам осадить Порт-Артур, который «с достаточным гарнизоном» мог, как он считал, продержаться в течение несколько месяцев, отвлекая при этом на себя значительную часть сил японской армии⁷.

Таким образом, командующий русской армией сознательно отказался от активных действий в начале войны, предоставив всю инициативу противнику, который воспользовался этим для развертывания своих армий на материке и подготовки к наступлению.

В течение января—июля 1904 г. японские войска захватили Корею и Южную Маньчжурию, нанесли поражение русским в боях при Ялу, Цзиньчжоу и Вафангоу, блокировали и осадили Порт-Артур. Дальнейшее наступление японцев разворачивалось сразу по двум направлениям: главные силы (1-я, 2-я и 4-я армии) под общим командованием маршала Ояма готовились к сражению с Маньчжурской армией Куропаткина, сосредоточенной в районе Ляояна, в то время как действия против Порт-Артура были поручены 3-й армии генерала Ноги Марэсука. По мнению находившегося при штабе 3-й армии английского журналиста Эллиса Ашмеда Бартлетта⁸, японское сухопутное командование считало более важной задачей разгром Куропаткина. Однако сделать это было чрезвычайно трудно, поскольку Ояма не имел численного превосходства. Летом 1904 г. у японских генералов было 13 дивизий, из которых три были выделены для осады Порт-Артура, а две еще готовились к отправке из Японии (одна из них позднее также была направлена под Порт-Артур). Оставшихся восьми дивизий было мало для успешной атаки русских войск (не менее 11 полностью укомплектованных стрелковых и пехотных дивизий) под Ляояном⁹.

Почему японцы послали почти четверть своих небольших сил для осады Порт-Артура, если придавали такое значение сосредоточению всех войск на севере? Из-за истощения запасов продовольствия крепость пала бы даже раньше, чем это произошло в действительности. Венская газета «Reichswehr» — печатный орган австро-венгерской армии — писала, что осада Порт-Артура со стратегической точки зрения ошибка, вызванная политическими соображениями. «Японцы должны были сосредоточить свои силы, чтобы прежде всего нанести главный удар русской Маньчжурской армии, и чем скорее, тем лучше¹⁰».

Причины, побудившие японское верховное командование все-таки начать осаду Порт-Артура, становятся понятными, если боевые действия на суше и на море рассматривать во взаимной связи. Операции против крепости не были в интересах японской армии. Они были нужны японскому флоту. «Японцы не могли убрать войска из-под Порт-Артура, так как с ним в их руки должна была попасть и находившаяся там эскадра, которая не могла не приниматься во внимание. Японский флот должен был ждать прихода Балтийской эскадры, и для Японии являлось жизненным вопросом создать себе возможно более выгодные условия для будущего морского боя, то есть взять сначала Порт-Артур»¹¹.

Наступление на Ляоян первоначально планировалось начать только после падения Порт-Артура (которое ожидалось через несколько дней или недель), когда освободившаяся осадная армия будет переброшена в Маньчжурию для усиления линии под Ляояном¹².

Ускоренную атаку Порт-Артура обычно объясняют также следующими мотивами:

- в 1894 г. во время японо-китайской войны тот же генерал Ноги взял принадлежавший китайцам Порт-Артур ускоренной атакой силами одной пехотной бригады с минимальными потерями;

- недооценка силы оборонительных сооружений и численности русского гарнизона крепости (японская разведка говорила о 20 тыс. чел., тогда как на самом деле было 50 тыс.¹³);

- с 1895 г., когда Россия заставила японцев возвратить Порт-Артур Китаю, а затем и заняла его сама, возвращение этой крепости было для японцев делом национальной чести;

- после первых успешных месяцев войны японские генералы стали излишне самоуверенными.

Для штурма русских портартурских укреплений в распоряжение командующего 3-й армией генерала Ноги Марэсукэ были переданы 1-я, 9-я и 11-я пехотные дивизии и две резервные бригады: всего около 60 тыс. чел. при 400 орудиях, в том числе 198 осадных¹⁴.

Морскую блокаду Порт-Артура осуществляли 1-я и 3-я эскадры Соединенного флота адмирала Х. Того, превосходившие по силе русскую 1-ю Тихоокеанскую эскадру. Базами для них служили пустынные острова Эллиот и захваченный 19 мая (1 июня) 1904 г. у русских порт Дальний на Ляодунском полуострове.

Крепостной комплекс Порт-Артура состоял из трех основных линий: укреплений, окружающих старый город (так называемая Китайская стена); кольца из шести фортов и пяти укреплений, соединенных между собой линиями траншей и укреплениями, а также наружных высот. В гарнизоне под руководством начальника Квантунского укрепрайона генерал-лейтенанта А.М. Стесселя было девять полков 2-й, 4-й и 7-й стрелковых дивизий, три запасных батальона, несколько отдельных рот, инженерных и артиллерийских команд: всего 42 тыс. чел. при 646 орудиях (в это число не вошли личный состав и артиллерия флота)¹⁵.

Позднее генерала Куропаткина будут обвинять в том, что он бросил осажденный Порт-Артур на произвол судьбы, отказавшись выручать его, несмотря на неоднократные приказания адмирала Алексеева. Есть основания полагать, что для командующего Маньчжурской армией Порт-Артур был в первую очередь крепостью, назначение которой — «приковать к себе как можно больше вражеских сил», и только на втором месте — базой для флота, который сухопутный военачальник всегда презирал и считал только обузой для страны¹⁶.

Генерал Куропаткин считал, «что 45 тысяч хватит для отражения штурма. Наоборот, силы Маньчжурской армии казались ему недостаточными для перехода в контрнаступление»¹⁷. В общем-то он был прав: гарнизон Порт-Артура даже без помощи извне смог продержаться до декабря 1904 г. Правда, Куропаткин, руководствуясь интересами армии, не учел, что осажденный Порт-Артур не мог служить надежной базой флоту: главная линия обороны крепости проходила на расстоянии меньшем, чем дальность стрельбы японской армейской артиллерии. Такая близость укреплений к городу позволяла бомбардировку последнего и порта с первых же выстрелов, страдали суда, склады и госпитали, а по улицам летали не только снаряды, но и ружейные пули¹⁸. Однако, как мы уже видели, для русских генералов в отличие от их японских коллег русский флот вовсе не был фактором, который следовало учитывать при принятии стратегических решений.

Командующий сухопутными и морскими силами на Дальнем Востоке наместник адмирал Е.И. Алексеев полагал, что даже в том случае, если Порт-Артур удастся удержать, эскадра все равно обречена, поскольку находившиеся в порту корабли потопит японская осадная артиллерия. Поэтому он требовал от начальника эскадры контр-адмирала В.К. Витгефта выйти в море и прорываться во Владивосток.

Отношение к идее прорыва блокады в Порт-Артуре было неоднозначным. Протоколы регулярно собиравшихся контр-адмиралом В.К. Витгефтом собраний флагманов командиров портартурской эскадры показывают: лишь меньшинство полагало, что необходимо сохранить флот, и прорыв — это со-

вершено правильное решение, в то время как большинство утверждало, что корабли, их вооружение и личный состав могли бы значительно усилить сухопутную оборону крепости и отдалить момент ее падения.

Интересно, что руководитель обороны Порт-Артура генерал А.М. Стессель, казалось бы человек, больше других заинтересованный в использовании средств флота для нужд обороны крепости, «...торопил эскадру с выходом из гавани, полагая, что она — главная приманка неприятеля (разрядка моя. — *А.В.*)»¹⁹. Он считал, что японцам не так нужна крепость, как русский флот, и думал, что лучший способ спасти крепость — это избавиться от находившегося в ней флота, отправив его во Владивосток. Точку зрения А.М. Стесселя отчасти подтверждает английский наблюдатель Барллетт, писавший в своей «Осаде Порт-Артура», что, если бы не желание уничтожить русскую эскадру в гавани, то, возможно, никакого штурма бы не было. По мнению Барллетта, японцы в этом случае могли использовать все свои силы против русской Маньчжурской армии и разгромить ее. «Единственный мог быть вопрос: удастся ли Куропаткину спасти часть своей армии, или ему предстоит полное уничтожение. Решение этого вопроса зависело не от него, а от генерала Стесселя и гарнизона Порт-Артура»²⁰.

Противоположного мнения придерживались В.К. Витгефт и большинство командиров портартурской эскадры. Воспитанные на примерах обороны Севастополя, они были против выхода эскадры и совершенно искренне считали, что главная задача моряков — оборонять сухопутные позиции крепости. Уход во Владивосток казался им чуть ли не бесцельным поступком. Уже в начале июля 1904 г. начальник отряда крейсеров капитан Гранга Н.К. Рейценштейн с уверенностью заявлял, что «с уходом нашего флота Порт-Артур будет взят в сравнительно короткий срок, недели в две»²¹. Как мы уже видели, подобного же мнения о крепости, ее обороноспособности придерживались и японцы.

При таких настроениях не удивительно, что на совещаниях у контр-адмирала Витгефта большинством голосов было принято решение: флоту следует оставаться в Порт-Артуре и всеми средствами защищать крепость и только при явной угрозе ее падения выходить в море. Нетрудно заметить, что в этом случае флагманы и командиры эскадры стали на точку зрения генерала Куропаткина, который считал, что флот должен способствовать отвлечению на Порт-Артур как можно больших сил неприятеля в интересах Маньчжурской армии. Нежелание русских моряков выходить в море и сражаться с противником на море современные исследователи назвали «севастопольским синдромом»²².

В оправдание В.К. Витгефта следует сказать, что о фактическом положении дел под Порт-Артуром и соотношении сил на море он знал лучше, чем находившийся в Мукдене Е.И. Алексеев. Как не без сарказма отмечал один из офицеров эскадры, в предписаниях наместника «...давались самые невозможные сведения о состоянии японского флота... Большинство судов, по этим сведениям, было уничтожено или настолько повреждено, что в Японии будто бы не хватало доков, чтобы их чинить, орудия совершенно расстреляны и лишены поэтому меткости, люди устали от непрерывной блокады... По уверениям наместника выходило так, что достаточно нам выйти в море, чтобы обратить в бегство расстроенные силы противника. Между тем, благодаря непосредственным наблюдениям, мы отлично знали состояние японского флота. Суда, которые были указаны наместником как погибшие или стоящие в доках, мы ежедневно видели перед Артуром»²³.

Контр-адмирал В.К. Витгефт считал, что прорыв блокады без боя невозможен, а на победу в этом бою не рассчитывал, полагая, что для этого у него не хватает сил, так как флот понес тяжелые потери в боях и был

в значительной степени деморализован. 10(23) июня 1904 г. В.К. Витгефт все-таки вышел в море, но, встретив недалеко от Порт-Артура превосходящие силы противника, тут же вернулся обратно. Однако уже в июле положение крепости значительно ухудшилось. 13—15(26—28) июля 1904 г. японские войска атаковали и после упорного боя прорвали позиции русских на Зеленых горах, преграждавших подступы к Порт-Артуру. 17(30) июля 1904 г. японцы приблизились к городу на расстояние выстрела главного калибра броненосцев, и русские корабли провели первую стрельбу по противнику из гавани. Штурм крепости ожидался со дня на день.

Во время боев за передовые пункты обороны Порт-Артура капитан 2 ранга Курои получил приказание отправить из Дальнего к Порт-Артуру два дальнобойных 120-мм орудия 3-го взвода 1-й батареи морского отряда тяжелой артиллерии (командир взвода лейтенант Нагано). 22 июля (4 августа) 3-й взвод приступил к постройке земляных сооружений на высотах Хоу-Чиа-Цу-Чан менее чем в 10 км к северу от портартурской гавани. В течение двух дней работы были закончены, и в 11 ч. 15 мин. утра (по местному времени) 25 июля (7 августа) 1904 г. два 120-мм орудия впервые начали обстрел Порт-Артура (фактически огонь по городу вела только одна пушка, поскольку вторую по несчастливой случайности разорвало при первом же выстреле)²⁴.

Днем 25 июля в Порт-Артуре был крестный ход. И защитники города, и немногочисленные оставшиеся мирные жители дружно молились об избавлении от японцев. Первая бомбардировка подействовала на всех крайне угнетающе²⁵. Конечно, до тех пор, пока господствовавшие над городом высоты находились в руках русских, японцы не могли корректировать огонь своих орудий, но эти высоты рано или поздно должны были пасть, и тогда судьба Порт-Артура, равно как и находившегося в нем русского флота, была бы решена.

В ходе первой бомбардировки один случайный снаряд поразил флагманский броненосец «Цесаревич», разрушив рубку беспроводного телеграфа. Был убит телеграфист матрос 1-й статьи Василий Плясковский и легко ранены начальник эскадры контр-адмирал Витгефт, старший флаг-офицер лейтенант Кедров и двое матросов.

В тот же день контр-адмирал В.К. Витгефт получил телеграмму из Мукдена. В ней наместник адмирал Е.И. Алексеев, ссылаясь на мнение императора, настаивал на немедленном прорыве 1-й Тихоокеанской эскадры из Порт-Артура во Владивосток²⁶. Витгефт, не считавший себя «способным флотоводцем», не верил в успех такого прорыва: расстояние от Порт-Артура до Владивостока превышало 1 000 морских миль (т. е. почти 2 000 км, или четверо суток хода), причем практически весь этот путь шел через районы, контролировавшиеся японским флотом. По мнению Витгефта, русские корабли были недостаточно быстроходны, чтобы уйти от противника, и слишком малочисленны и плохо вооружены, чтобы сражаться; а личный состав эскадры при безусловной храбрости матросов и офицеров не имел должной боевой подготовки. Однако начальник порт-артурской эскадры не посмел ослушаться приказа императора.

Таким образом, выход 1-й Тихоокеанской эскадры в море должен был произойти в очень неблагоприятной стратегической обстановке. Главной причиной этого был разлад между сухопутным и морским командованием. В то время как японская армия была готова отложить достижение своих целей (захват Ляояна) в интересах общего дела (осада Порт-Артура), русские армия и флот (т. е. генерал Куропаткин и адмирал Алексеев), казалось, планировали свои действия совершенно независимо друг от друга, в результате чего флот оказался запертым в плохо защищенном необорудованном порту и практически обречен на гибель в интересах сухопутной армии.

Бой, произошедший при попытке портартурской эскадры прорваться во Владивосток 28 июля 1904 г., дал японцам не только материальный, но и моральный успех. В нем 1-я Тихоокеанская эскадра потеряла способность к активному выступлению, веру в свои корабли и в своих адмиралов. Большинство вернувшихся в Порт-Артур кораблей больше никогда не вышло в море — в возможность победы никто уже не верил. Это позволило японцам окончательно захватить господство на море, чем они воспользовались для беспрепятственного питания своих армий в Маньчжурии и Корее подкреплениями и снабжением. «Таким образом, русский флаг исчез с Тихого океана, и только Балтийский флот мог поколебать господство японских военно-морских сил»²⁷.

Корабли портартурской эскадры были привлечены к обороне крепости и поддерживали войска огнем. На сухопутные форты были переданы 284 корабельных орудия. На суше сражалась значительная часть личного состава. Начиная с 29 июля, уничтожение портартурской эскадры стало главной задачей японской осадной армии генерала Ноги. Главнокомандующий японскими армиями в Маньчжурии маршал Ояма после состоявшегося в августе—сентябре 1904 г. нерешительного сражения под Ляояном (японцам все-таки не хватило сил для полной победы) был вынужден на шесть месяцев отложить планировавшееся ранее наступление на Мукден, так как практически все резервы были направлены против Порт-Артура. Штурм крепости, осадная армия понесла чудовищные потери. Атаки отражались вновь и вновь, пока все склоны портартурских сопок не покрылись трупами японских солдат. Однако в Токио понимали, что солдаты могут быть заменены, а флот, ожидавший появления русской 2-й Тихоокеанской эскадры, должен был победить с теми кораблями, с которыми он начал войну²⁸.

Таким образом, неудача прорыва эскадры во Владивосток в известном смысле пошла на пользу русской Маньчжурской армии, способствуя отвлечению на Порт-Артур значительной части войск противника. Крепость выполнила задачу, возлагавшуюся на нее генералом Куропаткиным. Однако командующий Маньчжурской армией не воспользовался предоставившимся ему шансом. Имея в течение нескольких месяцев значительное численное превосходство над тремя армиями маршала Оямы, Куропаткин ухитрился потерпеть от них поражения под Ляояном (август) и на реке Шахэ (октябрь) и отступил к Мукдену, хотя недостаток сил у японцев, вызванный необходимостью одновременно вести наступление на двух расходящихся направлениях (Порт-Артур приковывал к себе 4,5 дивизии), помешал им организовать преследование и добиться решительного успеха. Однако после отступления Куропаткина судьба Порт-Артура была решена, и 20 декабря 1904 г. город пал.

Трагедия Порт-Артура объяснялась двойственным положением этого города в стратегических планах противников. Для японского командования Порт-Артур был прежде всего базой русского флота, который необходимо было нейтрализовать в кратчайшие сроки, в то время как для русских генералов — всего лишь крепостью, призванной отвлекать на себя сухопутные войска противника. Справиться с двумя этими задачами (базирование флота и отвлечение части сил противника) без поддержки своей армии оказалось ему не под силу. С падением крепости Россия потеряла и боеспособный Тихоокеанский флот, который, учитывая островное положение Японии, был почти единственной надеждой царской империи на победу в войне.

¹ Дискант Ю.В. Порт-Артур, 1904 (Пер. с пол.), М., 2002. С. 7.

² Кереновский А.А. История русской армии. М., 1994. Т. 3. С. 94.

³ Апушкин В.А. Русско-японская война 1904—1905 гг. 1910. С. 11.

⁴ Вите С.Ю. Вынужденные разъяснения по поводу отчета генерал-адъютанта Куропаткина о войне с Японией. М., 1911. С. 56—57.

- ⁵ Гладких С.А. Проблема приобретения Россией незамерзающего военного порта на Дальнем Востоке // Гангут. Вып. 16. С. 14—15.
- ⁶ Война России с Японией в 1905 году (таблицы, карты): (Отчет о практических занятиях по стратегии на курсах военно-морских наук при Николаевской Морской Академии). СПб., 1904. С. 136.
- ⁷ Деша г.-ад. Куропаткина заместнику г.-ад. Алексееву, 13 февраля 1904 года, № 19 // Русско-японская война 1904—1905 гг. В 9 т. Т. 2. Ч. 1. С. 61—62; Письмо г.-ад. Куропаткина г.-ад. Алейкееву, 26 мая 1904 года // Там же. Т. 2. Ч. 2. С. 100—103.
- ⁸ Бартлетт Э.А. Осада и сдача Порт-Артура. СПб., 1907. С. 68. Пер. с англ.
- ⁹ Поучения, извлеченные из опыта Русско-Японской войны майором германской службы Иммануэлем. СПб., 1909. С. 15. Пер. с нем.
- ¹⁰ Цит. по: Дальний Восток. 1904. 13 октяб. С. 1.
- ¹¹ Поучения майора Иммануэля... С. 15.
- ¹² Hamilton, Sir I. A staff officer's scrap-book during the russo-japanese war. London, 1907/ Vol. II. P. 9.
- ¹³ Норигаард Б.В. Великая осада Порт-Артура и его падение. СПб., 1906. С. 43. Пер. с англ.
- ¹⁴ Бартлетт Э.А. Осада и сдача... С. 28—35.
- ¹⁵ Сорокин А.И. Оборона Порт-Артура: Русско-японская война 1904—1905 гг. М., 1952. С. 95—97.
- ¹⁶ Куропаткин А.Н. Русско-японская война 1904—1905 гг. СПб., 2002. С. 205—211.
- ¹⁷ Апушкин В.А. Русско-японская... С. 73.
- ¹⁸ Яковлев В.В. История крепостей. СПб., 1995. С. 224.
- ¹⁹ Апушкин В.А. Русско-японская... С. 109.
- ²⁰ Бартлетт Э.А. Осада и сдача... С. 68—69.
- ²¹ Русско-японская война 1904—1905 гг.: работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну. В 7 кн. Кн. 3. Пг., 1915. С. 14—16.
- ²² Крестьянинов В.Я. Цусимское сражение 14—15 мая 1905 г. СПб., 1998. С. 22.
- ²³ Штер А.П. На крейсере «Новик». СПб., 2001. С. 45.
- ²⁴ Описание военных действий на море в 37—38 гг. Мейдзи. Составлено Морским Генеральным Штабом в Токио. Т. 2. СПб., 1910. С. 96—100. Пер. с яп.
- ²⁵ Ножин Е.К. Правда о Порт-Артуре. СПб., 1906. Ч. 2. С. 462—467.
- ²⁶ Русско-японская война 1904—1905 гг.: действия флота. Кн. 3. С. 24.
- ²⁷ Encyclopaedia Britannica. Chicago-London-Toronto, 1945. Vol. 19. P. 763—764.
- ²⁸ Rulston C.D. Морская мощь Японии: расцвет и падение // Бриз. 1995. № 1. С. 28.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апушкин В.А. Русско-японская война 1904—1905 гг. СПб., 1910.
2. Бартлетт Э.А. Осада и сдача Порт-Артура (пер. с англ.). СПб., 1907.
3. Витте С.Ю. Вынужденные разъяснения по поводу отчета генерал-адъютанта Куропаткина о войне с Японией. М., 1911.
4. Война России с Японией в 1905 г. (таблицы, карты). (Отчет о практических занятиях по стратегии на курсах военно-морских наук при Николаевской Морской Академии). СПб., 1904.
5. Гладких С.А. Проблема приобретения Россией незамерзающего военного порта на Дальнем Востоке // Гангут. Вып. 16.
6. Дискант Ю.В. Порт-Артур, 1904. М., 2002. Пер. с пол.
7. Керсновский А.А. История русской армии. В 4-х т. Т. 3. М., 1994.
8. Куропаткин А.Н. Русско-японская война 1904—1905 гг. СПб., 2002.
9. Ножин Е.К. Правда о Порт-Артуре. СПб., 1906.
10. Норигаард Б.В. Великая осада Порт-Артура и его падение. СПб., 1906. Пер. с англ.
11. Описание военных действий на море в 37—38 гг. Мейдзи. Составлено Морским Генеральным Штабом в Токио. В 4 т. Т. 1—2. СПб., 1909—1910 гг. Пер. с яп.
12. Rulston C.D. Морская мощь Японии: расцвет и падение // Бриз. 1995. № 1.
13. Поучения, извлеченные из опыта русско-японской войны майором германской службы Иммануэлем. СПб., 1909. Пер. с нем.
14. Русско-японская война: работа исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904—1905 гг. В 7 кн. Кн. 1. СПб., 1912; Кн. 2. СПб., 1914; Кн. 3. Пг., 1915.
15. Сорокин А.И. Оборона Порт-Артура. М., 1952.
16. Штер А.П. На крейсере «Новик». СПб., 2001.
17. Яковлев В.В. История крепостей. СПб., 1995.
18. Encyclopaedia Britannica. Chicago-London-Toronto, 1945. Vol. 19. P. 759—765.
19. Hamilton, Sir Ian. A Staff Officer's Scrap-Book During the Russo-Japanese War. Vol. II. London, 1907.
20. Nish Ian. The Origins of the Russo-Japanese War. London, 1989.

Summary. «Port Arthur in the First Period of the War» is the title of the article by Vadim Agapov. The author tells about strategic plans of the Russian and Japanese headquarters during the Russo-Japanese war in January-July 1904, describes preparations for this war, shows the Russian Army headed by General-Adjutant A.N. Kuropatkin, and depicts the fighting actions.